

Тянью ждал почти полчаса рядом с Узумаки Шуина.

Чакра в теле Узумаки Суины постепенно начала восстанавливаться, и ее седо-белый цвет волос также вернулся к небольшому красному.

- Тетя Шуина, вам лучше?

Тянью заметил изменения в ее теле и спросил.

Внутренний глаз Кагуры, уникальный для клана Узумаки, позволяет Узумаки Суине чувствовать, что у мальчика перед ней нет дурных намерений по отношению к ней.

- Лучше, спасибо, сэр. Она в безопасности?

Узумаки Шуина не смотрела свысока на Тянью только потому, что он выглядел молодым.

Тот факт, что другая сторона смогла спасти ее от ниндзя Травы, уже заставил ее понять, что молодой человек перед ней очень могущественный.

Что касается утверждения другой стороны, что он близкий друг, она в это не совсем верила.

С падением Вихревого Королевства они живут без постоянного места, и их семья из трех человек бежала в деревню ниндзя Травы.

Во время войны отец Сян Лянь был вынужден сражаться за деревню Кусунин и погиб. Ее также использовали в качестве медицинского инструмента. Она очень хорошо знала жестокость и безжалостность ниндзя Куан и никогда не позволяла бы Сян Нину вступать в контакт с детьми ниндзя Куан.

В противном случае, как только обнаружится, что Сян Фосфор пробудил такую же способность, как и она, и может излечивать ее тело, Сян Фосфор станет всего лишь медицинским инструментом, как и она, на всю оставшуюся жизнь.

Поэтому у Сян Фосфора нет шанса контактировать с друзьями.

- Хян Фосфор в безопасности. Мой теневой клон первым отвел Сян Фосфора в Коноху.

Тон Тянью был нежен.

Неужели этот молодой человек - бог, о котором говорит Сян Лин?

Но если он действительно спас Сян Фосфора, как он мог не быть богом на самом деле?

Узумаки Мина посмотрела на красивого молодого человека перед ней и подумала про себя.

[Конституция клана Узумаки действительно экстраординарна. Всего за полчаса Узумаки Суина оправилась от опасного состояния и смогла общаться словесно.]

[Неудивительно, что Учиха Мадара выбрал, чтобы установить глаза Риннегана на Нагато. Если бы это был кто-то другой, он, возможно, не смог бы контролировать эти глаза Риннегана.]

- Глаза Нагато принадлежат Учихе Мадаре?

Сяонань остановился.

Содержание дневника поразило ее.

С момента встречи с Нагато у другого человека были глаза сансары, что также являлось основой самоуверенности Нагато в том, чтобы называть себя богом.

И теперь ей вдруг сказали, что глаза Нагато не принадлежали ему.

Как же так.

- Белый тигр остановился.

Чернильная голова появилась из Хэй Дже на земле и сказала в пустое место рядом с ней.

Затем из ниоткуда появился черный водоворот, и Обито, одетый в оранжевую вихревую маску, упал на землю.

Я видел, как он кладет руки на землю, и огненная атрибутивная чakra в его теле циркулирует.

- Огненная формация Учиха.

Земля мгновенно начала дрожать, призывая погребенные под землей огни, чтобы образовать квадратный огненный барьер!

Сяонань, который думал, заметил пылающий барьер вдали и сразу же отступил.

- Это.. техника ниндзюцу барьера?

Как только она собиралась использовать Бумажный танец Шики, чтобы взлететь высоко в небо, чтобы сбежать от барьера, Черный Зецу и Учиха Обито появились и остановили ее.

- Белый тигр, что ты делаешь в деревне ниндзя Травы?

- Учиха Мадара.. нет, Учиха Обито, что ты и Сюанью хотите сделать?

Сяонань не запаниковала, когда увидела их обоих, а вместо этого спросила.

Лицо Учиха Обито под его маской слегка изменилось, и его глаза тут же стали холодными.

- Джу прав, ты знаешь слишком много.

Тянью и Узумаки Суина успешно появились за пределами барьера огненной формации Учиха. Он не выбрал остановку, непрерывно применял технику Летящего Грома Бога и ушел за границу Страны Травы. После воссоединения со своим теневым клоном он остановился на мгновение.

Бац!

Тянью развеял теневого клона, и восстановилась его собственная чakra. Теперь у него все еще есть две карты чакры.

Когда две фигуры появились, Сян Лу обернулся и обнял женщину рядом с Тяньюем.

"Мама!"

"Сян Фосфор, ты в порядке?"

У Узумаки Суины тоже были слезы на глазах.

"Ну, Сян Фосфор в порядке. Здорово, что мама тоже в порядке."

Каору свернулся в объятиях Узумаки Мины.

"Мать и дочь в безопасности, теперь им нужно вернуться в их домашнюю регистрацию Мураками."

Через мгновение две женщины разъединились в объятиях.

Узумаки Суина и Сян Лун одновременно поклонились Тяньюю, выражая благодарность.

"Спасибо, господин Тянью." "Спасибо, брат Тянью."

Затем Узумаки Суина сделала шаг вперед.

Она немного смутилась и рукой убрала рыжие волосы за уши.

"Мастер Тянью, если вы не возражаете, я, Суинай, готова служить вам и быть вашей слугой до конца своих дней."

"Ах?!"

Прежде чем Тянью смог что-то сказать, Сян Линг рядом с ним первой издала шокированный и растерянный звук.

"Нет, мама, я уже согласился с братом Тяньюем, что буду служить Тяньюю до конца своих дней!"

Сян Лу быстро покраснел и остановил поведение своей матери.

"Тётя Суина и моя жена Сян Линг одновременно сказали, что будут служить мне до конца своих дней! Кто знает это чувство? Невероятно!"

"Но слуги совершенно неприемлемы! Это скучно, я должен быть горничной, вот правильное чувство!"

Узумаки Суина тоже немного смутилась, услышав слова своей дочери.

Затем она посмотрела на покрасневшую Сян Фосфор, а потом на красивого Тяньюя.

Она все поняла.

Моя драгоценная дочь влюбилась в Тяньюя.

Она почувствовала радость в своем сердце, но вскоре снова погрузилась в уныние.

Если бы Тянью их не спас, Сянлань и Тянью вряд ли могли бы общаться друг с другом.

А понравится ли другая сторона Сян Фосфору?

Она беспокоилась, что ее дочь влюбится и в конце концов будет отвергнута.

"Хм, тётя Суина, Сянлань, просто будьте слугами."

Во второй половине Тяньюя я осмеливался делать это только в своем дневнике. Было бы слишком неловко говорить такие вещи перед людьми.

Но Сян Фосфор может видеть содержимое дневника.

Ее глаза вспыхнули, и она прямо вошла в объятия Тяньюя.

"Брат Тянью, ты можешь делать с Сян Линг все, что захочешь."

Туман травы!

Тянью потрясенно смотрел на рыжеволосую девушку в своих объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/106073/3774249>